

СОНЯ

«2651 год. О чём он говорит? О том, что в мире больше никогда не будет гармонии и понимания. Повлиять на будущее уже никто не будет в силах.

Всё началось много веков назад, когда люди изобрели новый биологический вид с искусственным интеллектом. Отличался он от других технологий тем, что он был способен к самостоятельному существованию и продолжению рода. Люди понимали, что рано или поздно собственная гениальность погубит их, но это никого так и не останавливало. Новый вид превосходил человечество по разуму и силе, и, понимая свои преимущества перед создателями, этот вид начал истреблять людей, желая править миром. Вскоре человечество подверглось экспансии со стороны этих монстров. Этот вид так и назвали: Людоубийцы. Осознавая, что без каких-либо мер вид Человек Разумный окончательно будет уничтожен, правительства всех стран объединились и создали отдельное государство, тщательно защищённое от врагов. С помощью различных махинаций и экспериментов, учёные создали синтетическое облако, на котором вскоре образовали новое государство под огромным прозрачным куполом. Понимая, что всеобщая эмиграция займёт слишком много времени и затрат, учёные начали искусственно создавать людей путём слияния синтетических мужских и женских половых клеток. Также нашли способ выращивать новых организмов в кратчайшие сроки. Так, правительства, объединившись в одно целое, создали армию своих подопечных, которые были вынуждены воевать с Людоубийцами. Новые особи развивались гораздо быстрее, поэтому уже через пять лет после их создания в их костный мозг вживляли нейровегетативные стимуляторы, и их организм перестраивался под организм Людоубийц, из-за чего люди теряли свой человеческий облик и свои качества, становясь такими же монстрами. Любой побег карался смертью, а во избежание частых попыток избавиться от браслета, который носили всю жизнь отслеживаемые объекты, при внешнем воздействии гаджет впускал в кровь отчаянного человека смертельный яд.

Мы люди! Люди, созданные искусственным путём, но живые, со своими чувствами и мыслями, желаниями и целями. Изначально нас обозначают как неживых предметов, выжимая из нас все зачатки жизни. Нам внушают ненависть ко всему с первых дней, из-за чего всё чаще мы перестаём понимать, для чего вообще

существуем. Мы вынуждены защищать Земных, тех, кто не знает того горя, которое переживаем мы. Нам никогда не понять их счастья. Из-за ошибки человечества.

Я просто хочу бежать.»

С ненавистью дописав последние слова и мучаясь от некоторого сомнения, девушка нажала на экран планшета, и гаджет издал одобрительный звук, оповещая об успешной отправке сочинения. На экране планшета высветилась зелёная надпись: «Объект Ж47-108 успешно выполнил работу!». Декан тут же посмотрел на свой экран на рабочем столе и кивнул в её сторону. Вскоре группа №108.47 покинула аудиторию, и девушка, поправив за ухо свои блондинистые волосы, подошла к своей однокласснице, натянув на себя лучезарную улыбку.

- Ну что, как написала сочинение? – воодушевлённо спросила она подругу.

Шатенка сперва с недоумением посмотрела на её улыбку, затем неуверенно ответила:

- Ну, я написала всё, что знала.

Блондинка так и засветилась, когда мимо них прошли несколько хмурых профессоров и мужчина в форме охраны. Он покосился на неё, но не обронил ни единого слова. Девушка покосилась на его воротник, и её сердце участило ритм. Улыбка тут же исчезла с лица, когда блондинка взяла за руку шатенку, и обе девушки пошли в сторону общежития. Затем первая остановилась, заозиралась по сторонам тёмного коридора и наклонилась к уху подруги:

- Ты помнишь, что сегодня нужно делать?

Шатенка направила свои брови к переносице, делая максимально серьёзный вид, и утвердительно кивнула.

- Обговаривать ничего не нужно?

На этот раз та отрицательно покачала головой.

- Это радует. Встречаемся сегодня в лаборатории. Подходи к половине первого.

Впереди их ожидал скучный, пропитанный острым напряжением день.

Полночь. Объект Ж47-108, перед тем как выйти, поправила свой тугой пучок и оттряхнула чёрную кожаную форму. Теперь все сомнения должны остаться позади. Нельзя терять ни секунды.

Девушка выглянула в коридор, в некоторых местах освещаемый люминесцентными лампами, тихо, едва касаясь пола, словно боясь разбудить неведомого зверя, спящего неподалёку. Медленно она направилась в сторону лаборатории, придерживая карман своих брюк, чтобы в нём не звенели ключи, которые сегодня она благополучно взяла из кармана костюма декана. Мёртвую тишину прерывали лишь периодически замыкающие лампы. Их свет дрожал вместе с телом блондинки, а её глаза светились смесью страха и неуверенности. Пути назад больше нет. «Лишний раз не стоит волноваться, ведь мы продумали каждый шаг», - успокаивала себя девушка. Наконец она подошла к нужным дверям.

Соседняя с лабораторией дверь вела в аудиторию одного провизора, который вёл у их группы лекции. В ней находилась дверь, ведущая в ту же лабораторию. Девушки должны были проникнуть через эти входы, потому что так они находились бы в слепой зоне, и камеры их не зафиксировали бы. Блондинка, пытаясь не дрожать, медленно проворачивала ключи в скважине, стараясь не издавать ни единого звука. Когда замок двери щёлкнул, девушка приоткрыла её так, чтобы та не закричала, и проникла в аудиторию. Затем те же махинации она сделала и с дверью, ведущую в лабораторию. Здесь нужно было наступать на определённые места, чтобы не попасть в видящую зону. Держась около стены, блондинка досеменила до стеллажа с кислотами и присела за ним, ожидая свою одногруппницу. Та не заставила себя долго ждать и пробралась внутрь тем же путём, едва слышно сев рядом с подругой.

- Мы не дадим им сделать из нас монстров. У нас всё получится, - заметив, как дрожит подруга, шатенка придвинулась ближе и обняла её. – Главное не думать о плохом. Считай, что мы уже внизу, - но голос предательски дрожал также сильно, как тело блондинки.

В какой-то момент обе почувствовали, как сердце перестало колотиться о грудную клетку, как липкий холод решил оставить их тела. Вот оно, умиротворение. Которое, возможно, они чувствовали в последний раз.

- Помнишь Земную? У которой было человеческое имя, - блондинка, не отодвигаясь, положительно кивнула. – Мне всегда будет её очень жаль. Она не знала, на что идёт, не знала, в каких условиях будет жить, поэтому и отказалась от земной жизни, чтобы также защищать свой род.

- Потом она также решила сбежать. Хотела избавиться от браслета, но он её уничтожил, - в словах дрожащей засела оглушительная обречённость.

- Но мы доделаем то, что было ей начато, - шатенка взяла подругу за плечи и посмотрела в её блестящие от проступающих слёз глаза, натянув на себя кривую улыбку. – И для уверенности дадим друг другу их имена. Помнишь, какое человеческое имя у неё было?

- Аня? – неуверенно произнесла блондинка, утирая рукавом мокрые дорожки на щеках.

- Помнишь, - улыбка одноклассницы стала более правдоподобной, - она перечисляла нам и другие имена. И мне всегда казалось, что тебе бы подошло имя Ева.

- Тогда ты будешь Соней, - напряжение понемногу улетучивалось вокруг них, оставив отягощённые судьбой души разомлеть на несколько спокойных секунд, но нельзя было терять времени.

- Ты взяла бинт? – Ева тут же нахмурилась, и от её страха не осталось и следа.

Она одобрительно кивнула, когда шатенка тут же вытащила бинт из кармана своего такого же кожаного костюма.

Блондинка протянула руку вверх и немного привстала на корточках. Щурясь, она нашла нужный контейнер и опустила его рядом с ними.

- Ты уверена, что плавиковая кислота быстро разъест браслет? – плечи Сони начали подрагивать из-за нарастающей паники и ожидания скорых страданий.

- Нам говорили, что браслет сделан из углеродистой стали. Плавиковая кислота без проблем должна с ним справиться в течение нескольких минут. Главное, помни – избавимся от браслетов, избавимся и от слежки со стороны правительства,

Ева прикусила губу, понимая, что сейчас им предстоит испытать.

– И нельзя терять времени, - сказала она в первую очередь себе.

Блондинка достала из кармана два куска ткани, и девушки сжали зубами по куску. С трудом открутив крышку, девушка взяла дрожащей рукой контейнер и поднесла его к матовому экрану. Тонкая струя разъедающего вещества полилась на гаджет – в этот момент сердца обеих девушек пропустили удар. Кислота тут же

начала растворять экран браслета, так стремительно его уничтожая, что гаджет не среагировал на внешние условия. Яд не попал в кровь. Их догадки подтвердились.

Капли кислоты попали и на кожу, и Ева зажмурилась и сжала ткань во рту со всей силы, чтобы не закричать от пронзающей руку боли. Кожа угрожающе зашипела и вздулась, приобретая алые оттенки. Когда экран полностью растворился, блондинка поставила контейнер на пол, обмотала руку приготовленным бинтом и согнулась пополам, пытаясь унять дрожь и тщетно подавляя невыносимую боль. Теперь настала очередь Сони. Она сделала те же действия, но увидев мучения подруги, девушка окончательно потеряла контроль над своей рукой. Обильно попав на гаджет и кожу, кислота активно начала разъедать экран и мягкую плоть до костей. Не вытерпев этого, шатенка болезненно вскрикнула и громко задышала, всеми силами пытаясь успокоиться. Опомнившаяся Ева забинтовала ей руку, вытащила тряпки из ртов и взяла лицо Сони в свои руки.

- Ты сделала это, слышишь? – шатенка смотрела на неё обезумевшими глазами. – Это позади. Теперь мы должны идти. Думай только о наших дальнейших действиях.

Соня активно закивала, поскуливая и дрожа всем телом.

Ева плотно закрыла контейнер и взяла его с собой. На четвереньках девушки стремительно поползли к выходу. Первая сложность была преодолена, что не могло не радовать их. Но это едва ощутимое ликование подавлялось страхом неизвестности, которая дышала им прямо в лицо. Что если что-то могло пойти не так? Если судьба отворачивалась от них с самого начала, то не факт, что она улыбнётся им сегодня.

Выйдя из лаборатории и держась за руки, они направились в холл. Там вёлся пост. Перед входом в зал находилась небольшая кладовка, в которую девушки бесшумно вошли и притаились. Их обхватили тьма и тягучее ожидание. Пытаясь отвлечься от липкой тревоги, они в который раз прокрутили в голове весь их план и подготовку.

Ещё неделю назад объекты Ж47-108 и Ж49-108 начали воплощать свои задумки в реальность. Соня прикрепила маленькую прослушку к внутренней стороне воротника формы одного из охранников. Тогда, находясь около холла, как раз рядом с кладовкой, он сомкнул на несколько секунд глаза – и этого хватило,

чтобы шатенка сделала первый шаг к воплощению задуманного. С тех пор ночью девушки поочерёдно подслушивали за ним и изучали принцип смены его постов. Оказалось, что по ночам он служил только три раза в неделю, и его надзор сначала начинался в столовой. Посты сменялись каждые два часа, и по их истечении мужчина должен был сообщить другому охраннику о своей замене. И в это самое время помещение пустовало не больше пары минут. Затем пост вёлся в главном холле и в других залах подготовительного центра. И сегодня была ночь, в которую служил тот самый охранник. Сейчас он находился в холле, и его пост должен закончиться в ближайшие несколько минут. И у девушек появится время на то, чтобы взломать дверь и выйти наружу.

Перед тем как покинуть кладовку, они повернули головы к друг другу. Казалось, что даже в темноте они могли видеть. «У нас всё получится», - витала между ними пропитанная отчаянием и твёрдостью мысль. Решающий момент настал.

Они тихо вышли из тесного помещения и выглянули в холл: никого не было. Пытаясь ни о чём не думать, девушки подошли к главной двери, на которой висел массивный замок. Так как Соня не могла нормально двигать своей рукой, она стояла рядом и следила за тем, чтобы никто не подходил к залу. Ева со всей осторожностью начала открывать контейнер, боясь, что опасная жидкость снова попадёт на неё. Благо, всё обошлось без новых травм. Блондинка начала выливать кислоту на замок, и он стремительно растворялся под её воздействием. Соня нервно озиралась по сторонам на каждый шорох и мысленно умоляла подругу как можно скорее сделать последний шаг к их спасению. Первая минута подошла к концу. Большую половину замка разъело, и массивная железная дверь начала немного поддаваться. Ева начинала дрожать от нарастающей паники. Страх выступал холодными каплями пота на её висках. Контейнер стал пустым.

Вторая минута скоро подойдёт к концу. Вдалеке, в коридоре, гулким эхом уже отдавались шаги. «Услышали?» - промелькнула у обоих жалящая мысль.

«Не успеем», - последовала за первой новая, более ужасающая мысль.

Вместе с Евой Соня схватила железную ручку двери и потянула её со всей силы на себя. Боль в руке запульсировала с новой силой, и шатенка до крови

прикусила нижнюю губу в попытке не закричать. Страх парализовывал их. Ещё несколько секунд, и всё будет кончено.

Дверь приоткрылась с оглушительным скрипом, режущим уши, и эхом, разносящимся по всему этажу. Не успев опомниться, Ева схватила Соню за руку и выскочила наружу. Из последних сил она вновь дёрнула ручку здоровой рукой и, не сдерживая болезненный крик, дёрнула её на себя. Дверь снова закрылась. Вторая рука тоже начала ныть и саднить, но девушка этого уже не чувствовала. Она обернулась в сторону бурлящей жизни. В сторону свободы.

Казалось, что настоящая жизнь была уже перед ними. Казалось, что истинной свободой запахло уже сейчас, прямо в лицо. Но их окружал огромный ночной мегаполис, ослепляющий и наполненный тайнами и опасными приключениями. И сейчас без раздумий нужно было бежать.

Без предупреждений Ева помчалась вперёд, навстречу чему-то новому и будоражающему своими загадками её сердце. Она не чувствовала земли под собой и могла ощущать только воздушные крылья, которые несли её вперёд через устрашающие небоскрёбы и шумные трассы. Девушке не нужно было оборачиваться: она знала, что Соня следует за ней. Им хотелось бежать вечно. Бежать мимо мелькающих огней бурной жизни, ощущать духоту городского ветра и больше никогда не вспоминать прошлую жизнь. Сейчас их не заботило, куда стоит направляться дальше, чтобы найти выход из этого огромного купола. Счастье настигло их уже тогда, когда они вдохнули новый воздух. Они не знали, сколько нужно будет искать выход отсюда, но это волновало их в последнюю очередь. Девушки вкусили сладкий плод свободы уже сейчас.

Они бежали и смеялись, поднимали головы вверх и спотыкались. Обгоняли друг друга и бежали, держась за руки. Вверху, через ночной мрак, едва можно было заметить проблески прозрачной материи. Огромные здания устремлялись почти в самую верхушку купола. Снаружи была непроглядная тьма, но бесчисленные огни окон, фар машин, фонарей и вывесок щедро освещали город. Вскоре девушки выдохлись и были вынуждены остановиться. Ева наконец обернулась, чтобы удостовериться в том, что за ними не было погони.

- Мы это сделали! – громко дыша, провозгласила Соня. В приступе безмерного счастья шатенка крепко обняла подругу и заплакала.

- И мы обязательно попадём вниз. Чего бы нам это не стоило, - без нотки сомнения прошептала Ева, обнимая одногруппницу в ответ и едва сдерживая такие же слёзы счастья.

Она снова посмотрела вверх. Что их ожидает за пределами города? Какие трудности им предстоит ещё пережить? Задумавшись об этом сейчас, Ева почувствовала холодные когти страха в груди. Летающие шарообразные машины летели в разные стороны. Их передние стёкла излучали отблески ночных огней. Куда они спешат? Знают ли люди, сидящие в этих салонах, о тысячах запертых подопечных? Вряд ли. Это волнует лишь тех, кто воочию сталкивается со всем этим ужасом. Но теперь Еву и Соню это тоже не будет волновать. Они начнут жить по-настоящему.

Где-то вдалеке слышался звук сирены.

Блондинка нахмурилась и тут же посмотрела в сторону, откуда они бежали. Тревожный звук стремительно приближался. До последнего пытаюсь не осознавать, в чём дело, Ева схватила Соню за руку, и они снова побежали. В который раз каждая секунда была на счету. Понимая, что они могут не успеть, девушки забежали в узкий проулок и затаились за мусоросжигателем. Они всё поняли. Их уже разыскивали.

Паника парализовала их тело. Оставалось лишь ждать. Какая вера спасла бы их в этот момент, когда они, вжавшись в холодную стену и обняв дрожащие тела друг друга, не знали, что будет даже через минуту? Сирена оглушила их прямо над головами. Ева осмелилась поднять голову, приготовившись к худшему, но ничего не увидела над ними. Видимо, охранный экипаж пролетел мимо них. Но облегчение не смогло вытиснуть намертво вросшее в них отчаяние. Теперь девушки будут вынуждены скрываться до тех пор, пока не покинут пределы государства. От этой мысли хотелось остаться в этом проулке навсегда и сгнить под натиском беспощадной судьбы.

- Что с нами будет?.. – Соня едва смогла спросить дрожащим голосом пустоту. Но ей никто не ответил.

Скрежущий звук металла снова заставил поднять их головы. Все те трудности, с которыми они столкнулись раньше, в тот момент показались им ничем. Вверху, над проулком, в воздухе зависла чёрная, внушительных размеров

пирамида. Один из экипажей, направленных на поиски сбежавших. Из основания пирамиды высунулись две механические клешни, угрожающе раскрывшие свои острые лопасти, и они направились прямо к обезумевшим девушкам. Но Соня оттолкнула от себя подругу, чьё тело парализовал нечеловеческий ужас от происходящего. Её взгляд был прикован только к клешням и, казалось, блондинка даже не почувствовала толчок.

- Бежим! – закричала Соня ей в лицо, заглядывая прямо в бездонные зрачки, полностью закрывшие голубую радужку.

Соня взяла ватную Еву под руку и вскочила с ней как раз в тот момент, когда клешни были прямо над ними. Противный скрежет механических лопастей заставил Еву опомниться, и девушки стремительно направились обратно из переулка. Блондинка намертво вцепилась в плечо подруги, пообещав себе, что ни за что её не отпустит. Но одна из клешней схватила Соню за ворот её костюма и потянула вверх. Ева тоже начала приподниматься над землёй, отчаянно смотря в глаза подруги и тщетно пытаясь в воздухе вырвать её из хватки.

- Отпусти меня! – крик Сони заставил блондинку вздрогнуть и ослабить руки, из-за чего Ева едва не упала вниз. – Отпусти и беги!

- Нет! Я не уйду без тебя! – истерично кричала Ева в ответ, ногами пытаясь отбиться от второй механической клешни.

- Тебе это не поможет. Убегай! Ради меня, Ева!

Соня также попыталась отбиться, и у неё получилось ударить вторую клешню ногой. Неживая рука снова испустила протяжный скрежет и отпрянула немного в сторону. Из-за этого движения подруги руки перестали слушаться блондинку, и она упала на землю. Не успев опомниться, девушка вскочила и отчаянно пыталась ухватиться за подругу вновь, но она была уже слишком высоко над землёй.

- Беги! – последний вопль Сони заставил ноги Евы понестись в неизвестное направление.

Ужас, отчаяние и страх – последнее, что она увидела на лице Сони, и единственное, что ожидало Еву впереди. Казалось, что все окружающие звуки исчезли, заглушились безумно бьющим пульсом в ушах. Что будет дальше? Куда ей бежать? Впереди её ждало уже не счастливое будущее, а белый шум. Еве

оставалось только бежать до тех пор, пока силы полностью не покинут её тело. Здания, мимо которых она неслась, будто слились в единое целое. Девушке казалось, что из их окон на неё смотрят тысячи пронзительных глаз.

А вместе с тем её сердце разрывалось от звонкого внутреннего голоса, беспрестанно повторяющего в голове: «Прости меня, Соня! Прости!»